

Е. В. Палатовская

Киевский национальный университет имени Т. Шевченко

Синтаксис мини-лекций в режиме онлайн

Палатовська О. В. Синтаксис міні-лекцій в режимі онлайн. У статті досліджено синтаксис усного спонтанного наукового дискурсу міні-лекцій з мовознавства, які представлено в Інтернеті. На конкретному мовленнєвому матеріалі встановлено, що речення є валідною одиницею усного наукового дискурсу, а також те, що у спонтанному професійному мовленні мовець, як правило, використовує прототипічні синтаксичні моделі речень, які відображують серіалізацію його когнитивних моделей у зовнішнє мовлення.

Ключові слова: усний спонтанний науковий дискурс, міні-лекція, синтаксис, одиниці синтаксису, речення, прототип, серіалізація.

Палатовская Е. В. Синтаксис мини-лекций в режиме онлайн. В статье исследуется синтаксис устного спонтанного научного дискурса мини-лекций по языкознанию, представленных в Интернете. На конкретном речевом материале встановлено, что предложение является валидной единицей устного научного дискурса, а также то, что в спонтанной профессиональной речи говорящий обычно использует прототипические синтаксические модели предложений, отражающие сериализацию его когнитивных моделей во внешнюю речь.

Ключевые слова: устный спонтанный научный дискурс, мини-лекция, синтаксис, единицы дискурса, предложение, прототип, сериализация.

Palatovska O. V. The syntax of mini-lectures online. The article is based on study of the syntax of spontaneous oral scientific discourse of the mini-lectures on linguistics, presented in the Internet. On a specific speech material it is demonstrated in the article that a sentence is a valid unit of an oral scientific discourse as well as the fact that in spontaneous professional speech a speaker typically uses prototypical syntactic sentence patterns, which reflect the serialization of his or her cognitive models in the external speech.

Keywords: spontaneous oral scientific discourse, mini-lecture, syntax, discourse units, sentence, prototype, serialization.

В современном мире стремительно развивающихся новых технологий идея непрерывного образования особенно актуальна. Для того чтобы быть настоящим профессионалом в различных областях фундаментальной науки или прикладных направлений деятельности необходимо постоянно повышать свой уровень, находиться в курсе новых идей, теорий, разработок. Всемирная сеть Интернет располагает всеми возможностями предоставления доступа к онлайн-ресурсам самым широким слоям мирового сообщества для повышения квалификации или приобретения новых знаний (в качестве примера можно привести один из самых популярных проектов в сфере массового онлайн-образования — *Coursera*, партнерами которого являются различные исследовательские и образовательные организации из 25 стран мира).

Человек, получающий знания дистанционно, может учиться по собственному графику, во время, свободное от основной работы или учебы, кроме того, у него есть возможность прослушать учебный материал несколько раз для полного усвоения. Поэтому в дистанционном онлайн-образовании основным методом обучения являются короткие видеолекции (мини-лекции) ведущих специалистов в той или иной области знания. И если вначале в Интернете можно было найти

мини-лекции по экономике, информатике, инженерным дисциплинам или менеджменту, то в последнее время в Сети появились интересные видеолекции ведущих ученых в области языкознания, в том числе и на материале русского языка (например, российский Интернет-проект о фундаментальной науке и новейших современных технологиях «*ПостНаука*»).

Мини-лекция в режиме онлайн представляет собой устное видеоизложение логически завершеного объема теоретического материала в течение 10–20 минут. Слушая мини-лекцию в Интернете, как, собственно, и обычную лекцию при непосредственном контакте участников коммуникации, адресат воспринимает ее благодаря трем информационным каналам — вербальному, просодическому и визуальному. Лектор же не видит своей аудитории, не может проверить усвоение материала слушателями, следовательно, при подготовке к выступлению он должен продумать не только объем и содержание вводимой новой информации, но и доступность языковых средств ее воплощения.

Приобретая все большую популярность, мини-лекция в режиме онлайн постепенно становится самостоятельным жанром, который с позиций социолингвистики можно отнести к научному типу институционального дискурса (термин

В. И. Карасика), а, исходя из канала передачи информации, — к активно развивающемуся в последнее время Интернет-дискурсу (термин D. Crystal). Данный жанр обладает целым рядом лингвистических и экстралингвистических особенностей и, по нашему мнению, нуждается в пристальном внимании не только ученых-методистов, но и лингвистов-исследователей.

Слушатель публичного выступления, по известному выражению Аристотеля, есть «конечная цель всего». Так как известные риторические рекомендации по моделированию социального портрета аудитории (возраст, пол, социальное положение, образование, круг интересов и т.д.) при подготовке мини-лекции в Интернете достаточно абстрактны, хороший лектор должен учитывать это, выбирая лексические средства и грамматические структуры изложения материала. Кроме того, мини-лекции в режиме онлайн предполагают не только вербальный, но и просодический и визуальный контакт со слушателями, поэтому большую роль при восприятии ее адресатом играют и индивидуальные особенности говорящего: темп изложения материала, интонация, паузы, использование паралингвистических средств общения, дискурсивных слов, модальных и эмоционально-оценочных средств.

Целью данного исследования является анализ синтаксической организации устного научного дискурса мини-лекций в режиме онлайн.

Материалом для исследования послужили видеозаписи пяти мини-лекций на актуальные темы современной лингвистики, представленные на разных сайтах в Интернете, таких известных ученых, как А. А. Кибрик («Дискурс»), Г. Е. Крейдлин («Телесное поведение людей»), М. А. Кронгауз («Язык в Интернете»), В. А. Плунгян («Дискурсивные слова») и Г. Г. Хазагеров («Риторические фигуры и синтаксические стратегии»). Общий объем звучащей речи составляет около 60 минут (средняя продолжительность каждой мини-лекции — 10 минут). Исследуемый материал — это расшифровки спонтанного профессионального дискурса без опоры на письменный текст, так как предмет речи в каждой мини-лекции представляет собой базовый аспект научных изысканий того или иного ученого.

Одна из центральных проблем изучения синтаксиса устного дискурса — это его сегментация на дискурсивные единицы. Исследователи выделяют глобальную и локальную структуры дискурса. Глобальная структура состоит из крупных составляющих — это, например, членение устного дискурса на эпизоды в нарративном типе повествования, объединение реплик в диалогические единства в беседе, новая микротема в лекции и т.д. Изучение же локальной структуры дискурса связано с определением минимальных единиц, в качестве которых обычно выделяются элементарные дискурсивные единицы (ЭДЕ). Более половины ЭДЕ, по наблюдениям исследователей, реализуются в устном дискурсе как предикатно-

аргументные структуры, т. е. совпадают с элементарным предложением — клаузой (см. об этом подробнее в [2, 3]).

Естественно возникает вопрос, существует ли единица, которая будет являться промежуточной между ЭДЕ как минимальными единицами локальной структуры дискурса и глобальной его структурой, и может ли такой единицей считаться предложение, которое традиционно считается базовой языковой единицей, легко определяемой в письменной форме речи благодаря знакам препинания.

Анализ просодических фактов спонтанного устного нарративного дискурса (личных рассказов о сновидениях) позволил А. А. Кибрику прийти к выводу, что предложение не может относиться к базовым языковым единицам: «Это довольно трудноуловимая, промежуточная языковая единица, находящаяся между локальной структурой дискурса (отдельные ЭДЕ) и глобальной структурой (эпизоды, абзацы)» [2:137]. Исходя из данного утверждения, представляется интересным рассмотреть степень валидности и характерные особенности предложения в спонтанном устном монологическом дискурсе научного содержания.

Так как объектом нашего анализа была монологическая профессиональная речь ученых, которая, несмотря на устный спонтанный механизм порождения, во многом опирается на предшествующие исследования, отраженные, как правило, в научных публикациях, следует отметить, что по форме своего выражения она во многом схожа с письменным текстом научной тематики, отражающим кодифицированный литературный язык. Об этом свидетельствует как лексический состав дискурса (использование специальных терминов, обилие книжной лексики и фразеологии, преобладание именных словосочетаний и др.), так и его синтаксическая организация. Поэтому мы принимаем точку зрения тех ученых, которые утверждают, что устная научная речь занимает промежуточное положение между кодифицированным типом литературного языка (КЛЯ) и разговорной речью (РР), и на синтаксическую организацию которой большое влияние оказывает письменная речь [4, 5 и др.].

Спонтанная профессиональная речь ученого характеризуется, с одной стороны, продуманностью, а с другой — достаточно высоким уровнем автоматизма. Продуманность речи обеспечивает ее содержательную сторону, а автоматизм состоит в выборе определенных синтаксических моделей, в которых репрезентируется связанное высказывание. Именно выбор синтаксической формы передачи содержания и является спонтанным динамическим процессом, в процессе осуществления которого могут происходить определенные сбои, затрудняющие членение речевого потока на сегменты и, как следствие, восприятие звучащей речи.

Традиционно разграничение предложений в устной речи происходит с учетом следующих критериев: 1) семантический (смысловая завершенность); 2) синтаксический (структурная завершенность); 3) интонационный (интонационная

завершенность) и 4) временной (наличие более длительной паузы в конце высказывания) [6:78], на которые мы и опирались при сегментировании научного дискурса мини-лекций после его письменной фиксации на первом этапе нашей работы. Вполне отдавая себе отчет в том, что полученные результаты, основанные только на интуиции исследователя, являются достаточно субъективными, свои расшифровки звучащей речи в трех из пяти анализируемых лекций мы сверяли с текстовыми версиями этих же мини-лекций на сайте «ПостНаука», которые представлены в разделе «FAQ (Frequently Asked Question(s) — часто задаваемые вопросы)». В 92 % случаев выделенные нами границы предложений разных типов совпали с границами предложений в представленном на сайте текстовом варианте. Погрешность в выделении предложений из дискурса мини-лекций в нашей расшифровке и в текстовых версиях на сайте «ПостНаука» составила около 8%, причем большинство выявленных расхождений обусловлены причинами, связанными с устранением речевых девиаций, характерных для устного дискурса, и с процессом трансформации устной речи в письменную. Нами были установлены следующие трансформационные корреляции «устная речь (УР) → письменная речь (ПР)»:

1) устранение девиаций в сфере избыточности структурирования предложения, таких, например, как неоправданный синтаксический параллелизм предикативных единиц (ПЕ) в пределах одного предложения. Сравним: *Во время устной речи мы жестикулируем, мы улыбаемся или, наоборот, хмуримся, мы меняем интонацию, то есть мы воздействуем на собеседника разными способами* (УР) → *Во время устной речи мы жестикулируем, улыбаемся или, наоборот, хмуримся, меняем интонацию, то есть воздействуем на собеседника разнообразными способами* (ПР);

2) замена определительного придаточного с союзным словом *который* причастным оборотом: *И сейчас это делается, в частности, при помощи методов компьютерных, при помощи методов машинного обучения, в которых компьютер, так сказать, обучается на естественном материале, учитывает все существенные обстоятельства и имитирует поведение человека, который такое вот обозначение выбирает* (УР) → *Сегодня это делается, в частности, при помощи компьютерных методов, при помощи методов машинного обучения, в которых компьютер обучается на естественном материале учитывать все существенные обстоятельства и имитировать поведение человека, выбирающего оптимальное обозначение предмета* (ПР);

3) разделение сложносочиненного предложения на элементарные простые предложения вследствие изъятия сочинительных союзов или сочинительных союзов в сочетании с дискурсивными словами: *А одна из важнейших лингвистических задач, касающихся не только этой области, но вообще меняющегося объекта, заключается в том, чтобы пытаться... попытаться свя-*

зать изменения в языке с некоторыми внешними изменениями, которые их порождают, а лингвисты пока этому только учатся (УР) → *А одна из важнейших лингвистических задач, касающаяся не только этой области, но вообще меняющегося объекта, заключается в том, чтобы пытаться связать изменения в языке с внешними изменениями, которые их порождают. Лингвисты пока этому только учатся* (ПР);

4) трансформация бессоюзных сложных предложений в простые за счет устранения избыточной референциальной формы, выраженной местоимением во второй предикативной единице: *Ну и вот это классическое значение термина «дискурс» нас интересует, оно существенно для теории языка* (УР) → *Именно классическое значение термина «дискурс» существенно для теории языка* (ПР).

Кроме того, при трансформации устной речи в письменную были устранены следующие особенности устного изложения, не влияющие на формальную организацию синтаксических конструкций:

- наличие двух референциальных форм к одному субъекту или объекту (существительное / местоимение) в пределах одной предикации;
- повтор глаголов-сказуемых в рамках одной ПЕ;
- двусоставные предикации с ярко выраженным авторским «Я», отмеченные частотным употреблением соответствующего местоимения, были заменены на безличные конструкции;
- в случаях, где это не влияло на смысловое наполнение предложения, из текста исключались дискурсивные слова, анафорические употребленные сочинительные союзы, вводные и вставные конструкции, инверсии, неоправданные лексические повторы.

По нашим данным, устный научный дискурс исследуемых мини-лекций представлен следующими типами предложений:

Тип предложения	Кол-во (в %)
Простые предложения (ПП), в том числе:	30,6 %
Сложные предложения (СП), в том числе:	69,4 %
многокомпонентные сложные предложения (МСП)	41,5 %
сложноподчиненные предложения (СПП)	14,3 %
Бессоюзные сложные предложения (БСП)	9,5 %
Сложносочиненные предложения (ССП)	4,1 %
Всего:	100 %

Как видно из таблицы, количество СП (69,4 %) более чем в два раза превышает количество ПП (30,6 %), что не противоречит предшествовавшим исследованиям устного научного дискурса [4, 5]. Простые предложения часто осложнены полупредикативными оборотами или рядами однородных членов, некоторые из них выполняют фатическую функцию — функцию поддержания коммуникации (риторические вопросы, приветствие, заключение). Например: *В Интернете начали разрабатываться различные формальные средства, компенсирующие отсутствие интонации, улыбки и прочего.*

А вот есть ли предложение в устной речи? Серьезный вопрос.

Особого внимания заслуживают сложные предложения, большинство которых соответствует структурным схемам КЛЯ, к наиболее часто встречающимся конструкциям можно отнести следующие:

– сложноподчиненные предложения с придаточными изъяснительными, определительными, причинными, цели, времени и др. Например: *Это дает представление о том, **что** же такое периодический синтаксис. Кстати, один из первых людей, **который** начал изучать походку, был Оноре де Бальзак;*

– многокомпонентные сложные предложения с однородным соподчинением и последовательным подчинением компонентов. Например: *Интересно наблюдать за объектом, **который** живой, **который** живет, изменяется **и** что-то с ним происходит. Я, естественно, говорю не обо всем Интернете, **потому что** есть корпоративные сайты и сайт Президента, где вполне традиционный письменный язык;*

– перечислительные многокомпонентные сложные предложения с завершающим сочинительным союзом, обычно организованные по модели синтаксического параллелизма, усиленного анафорическими лексическими повторами: ***Такой** речью пользовался иногда Цицерон, **такой** речью пользовался Сенека, **и** такая речь обычно основывается на фигуре убавления;*

– двухкомпонентные бессоюзные сложные предложения закрытой структуры: *А сегодняшний компьютер и еще более новые технические средства изменили сущность: они стерли границу между устной и письменной речью.*

– пояснительные сложносочиненные предложения с союзом *то есть*: *Но на самом деле за этим тривиальным высказыванием стояла определенная философия, **то есть** речь членилась на какие-то соизмеримые отрезки.*

В устной научной речи, по нашим наблюдениям, достаточно частотны конструкции, которые представляют собой МСП, включающие в свой состав 6–8 предикативных единиц, объединенных разными типами синтаксической связи. Например: *И многочисленные эксперименты в Интернете, **когда**, скажем, вместо букв используются цифры, иногда бывают ребусы, служат именно для того, **чтобы** оживить письменную речь, сделать ее более игровой, **и** тем самым сделать общение, сформировать общение по образцу именно устного общения, а не письменного монолога.*

Все сказанное позволяет сделать вывод, что в динамическом процессе порождения спонтанного устного научного дискурса говорящий изначально не продумывает синтаксическую модель предложения, которое он намерен произнести. Однако при сериализации смысловых моделей во внешнюю устную речь человек неосознанно выбирает из всего репертуара закрепленных в его сознании синтаксических конструкций прежде всего модели

прототипические, то есть те, которые являются наиболее репрезентативными, типичными для обозначения той или иной ситуации и удобными для восприятия их реципиентом высказывания. В случае сложного предложения показателем такой модели является прежде всего используемое средство связи ПЕ. Исследование показало, что находясь в состоянии эмоционального напряжения, обусловленного временными рамками и спонтанностью дискурса мини-лекции, говорящий использует ограниченное количество доминантных союзных средств связи (*который, что, потому что, чтобы, где, когда, и, а, но, то есть*), которые не допускают двусмысленности понимания и должны быть хорошо известны адресатам сообщения.

Таким образом, можно сделать вывод, что предложение в устном научном дискурсе имеет высокую степень валидности и является, по верному замечанию А. А. Кибрика, прототипом письменного предложения [2:114], отражающим во внешней речи сложные когнитивные процессы, которые происходят в голове говорящего. В письменной же форме речи автор научного дискурса стилистически обрабатывает необходимую информацию, излагая ее в соответствии нормами КЛЯ и уровнем своей языковой компетенции. И чем выше эта компетенция, тем более безупречным является письменный дискурс.

Перспективой данного исследования является экспериментальная проверка особенностей восприятия устного научного дискурса профессионально ориентированной аудиторией, которая сможет определить основной репертуар прототипических моделей сложного предложения и их роль в процессах сериализации когнитивных моделей в звучащую речь и десериализации этой речи реципиентами.

Примечания

В нашей работе мы принимаем точку зрения тех исследователей (Г. Г. Инфантова, О. Б. Сиротина, С. А. Шулькис, А. А. Кибрик и др.), которые считают, что термин «предложение» актуален применительно к конструкциям устной речи, особенно в тех случаях, когда предметом исследования является формальная организация конструкции.

При определении типа предложения мы не включали в его структурную схему вводные и вставные предикации, тем более что в большинстве случаев они были изъяты редакторами сайта при трансформации устной речи в письменную.

Термин «сериализация» используется в программировании. Он обозначает процесс последовательного кодирования данных одной структуры в другую для передачи их по сети или сохранения файлов. Нам представляется удобным использовать этот термин для объяснения когнитивных процессов порождения речи, устной или письменной, когда происходит перекодирование внутренней речи во внешнюю. Для обозначения процесса восприятия речи реципиентом может быть использован термин «десериализация».

Источники

1. Кибрик А. А. Дискурс / А. А. Кибрик [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://postnauka.ru/video/3646>
2. Крейдлин Г. Е. Телесное поведение людей / Г. Е. Крейдлин [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://www.lingling.ru/video/video.php>
3. Кронгауз М. А. Язык в Интернете / М. А. Кронгауз [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://postnauka.ru/video/8674>
4. Плунгян В. А. Дискурсивные слова / В. А. Плунгян [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://postnauka.ru/video/2961>
5. Хазагеров Г. Г. Риторические фигуры и синтаксические стратегии / Г. Г. Хазагеров [Электронный ресурс] // Режим доступа: www.khazagerov.com
6. FAQ: Дискурс [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/10456>.
7. FAQ: Дискурсивные слова [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/8572>.
8. FAQ: Язык в интернете [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://postnauka.ru/faq/25925>.

Литература

1. Карасик В. И. Этнокультурные типы институционального дискурса / В. И. Карасик // Этнокультурная специфика речевой деятельности: Сб. обзоров. — М. : ИНИОН РАН, 2000. — С. 37—64.
2. Кибрик А. А. Есть ли предложение в устной речи? / А. А. Кибрик // Фонетика и нефонетика. К 70-летию Сандро В. Кодзасова: Сб. науч. тр. — М. : Языки славянских культур, 2008. — С. 104—115.
3. Коротаев Н. А. Полипредикативность и интеграция в устном нарративном дискурсе/ Н. А. Коротаев, А. А. Кибрик, В. И. Подлесская // Первый междисциплинарный семинар «Анализ устной разговорной речи» (ARi—2007) 29 августа 2007. — СПб. — С. 14—20.
4. Лаптева О. А. Теория современного русского литературного языка / О. А. Лаптева. — М. : Высш. школа, 2003. — 351 с.
5. Современная русская устная научная речь. Т. IV. Тексты / Под ред. О. А. Лаптевой. — М. : Эдиториал УРСС, 1999. — 376 с.
6. Шулькис С. А. Диффузность семантики и структуры в сложном предложении при устной форме его реализации / С. А. Шулькис // Язык, сознание, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. — М. : МАКС Пресс, 2005. — Вып. 29. — С. 77—90.
7. Crystal D. Language and the Internet/ D. Crystal. — Cambridge: Cambridge University Press, 2004. — 272 p.